

Методики диагностики личностных характеристик
Personality Assessment Measures

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕРСИИ КРАТКИХ ШКАЛ АДАПТАЦИИ И АККУЛЬТУРАЦИОННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕМЕС И ГИРАЕРТ: ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

К.А. ООКИ

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4436-3957>,
e-mail: tsyganovaka@fdomgppu.ru

И. В. ВАЧКОВ

Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>,
e-mail: igorvachkov@mail.ru

Актуальность. В статье приводятся результаты апробации русскоязычных версий методик К.А. Демес (K.A. Demes) и Н. Гираерт (N. Geeraert): Краткой шкалы аккультурационных ориентаций (the Brief Acculturation Orientation Scale (BAOS)), Краткой шкалы психологической адаптации (the Brief Psychological Adaptation Scale (BPAS)), Краткой шкалы социокультурной адаптации (the Brief Sociocultural Adaptation Scale (BSAS)). **Цель.** Первичная психометрическая оценка (определение внутренней согласованности, факторной структуры, показателей надежности и валидности) русскоязычных версий указанных методик. **Выборка.** 294 русскоязычных мигранта, прожи-

вающих в Австралии, Азии, Северной и Южной Америке, Европе. Возраст респондентов — от 20 лет до 71 года; 220 женщин (74,8%), 69 мужчин (23,5%) и 5 респондентов, указавших в качестве пола «другое» (1,7%). **Результаты.** Методики показали высокую надежность и внешнюю валидность. Коэффициенты α Кронбаха следующие: 0,924 и 0,903 для субшкал BAOS; 0,869 для BPAS; 0,879 для BSAS. Обнаружена прямая корреляция между BPAS и BSAS. Удовлетворенность жизнью показала прямые корреляции с BPAS и BSAS, когда тревога и депрессия — обратные. Социокультурная адаптация (по методике К. Уорд, А. Кеннеди) показала прямые корреляции с BPAS и BSAS. Не выявлено корреляций между субшкалами BAOS, что подтверждает их независимость. Выше показатели адаптации у мигрантов, ориентированных на принимающую, а не на родную культуру.

Ключевые слова: мигранты, аккультурация, психологическая адаптация, социокультурная адаптация, апробация методик.

Для цитаты: Ооки К.А., Вачков И.В. Русскоязычные версии кратких шкал адаптации и аккультурационных ориентаций Демес и Гираерт: психометрические характеристики // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 3. С. 129—149. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300308>

RUSSIAN LANGUAGE VERSIONS OF THE BRIEF SCALES OF ADAPTATION AND ACCULTURATION ORIENTATIONS BY DEMES AND GEERAERT: PSYCHOMETRIC CHARACTERISTICS

KSENIYA A. OHKI

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4436-3957>,
e-mail: tsyganovaka@fdomgppu.ru

IGOR V. VACHKOV

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>,
e-mail: igorvachkov@mail.ru

Relevance. The paper presents the results of approbation of the Russian-language version of scales by K.A. Demes and N. Geeraert: the Brief Sociocultural Adaptation Scale (BSAS), the Brief Psychological Adaptation Scale (BPAS), the Brief Acculturation Orientation Scale (BAOS). **Goal.** Determination of psychometric

characteristics (internal consistency, factor structure, reliability and validity) of Russian-language versions of the above methods. **Sample.** 294 Russian-speaking migrants, who are currently living in Australia, Asia, North and South America, Europe. Participants aged 20 to 71 years old, including 220 women (74,8%), 69 men (23,5%) and 5 respondents who indicated «other» as their gender (1,7%). **Research results.** High reliability and external validity of the Russian version of the scales has been established. The Cronbach's α coefficients for the scales are as follows: 0,924 for F1 BAOS, 0,903 for F2 BAOS, 0,869 for BPAS, 0,879 for BSAS. BPAS and BSAS were positively correlated. Satisfaction with life was positively correlated with both psychological and sociocultural adaptation. Negative correlations were found between indicators of anxiety, depression and indicators of adaptation. Sociocultural adaptation, measured by the questionnaire of C. Ward, A. Kennedy, showed positive correlations with BSAS and BPAS. No correlation was found between acculturation orientation toward the home and host culture, supporting their independence. Analysis showed immigrants to be better adapted, if they were oriented more toward the host culture and less toward the home culture.

Keywords: migrants, acculturation, psychological adaptation, sociocultural adaptation, questionnaire approbation.

For citation: Ohki K.A., Vachkov I.V. Russian Language Versions Of The Brief Scales Of Adaptation And Acculturation Orientations by Demes and Geeraert: Psychometric Characteristics. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 3, pp. 129—149. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300308> (In Russ.).

Введение

Вопросы взаимовлияния и взаимодействия культур представляют большое значение для социального и экономического благополучия отдельных личностей и общества в целом.

М.Е. Ермолаева и Д.В. Лубовский отмечают, что современный образованный, мыслящий человек на пороге личностных кризисов испытывает тревогу перед возможностью истощения значимых смысложизненных оснований своего бытия, оскудения экзистенциальной значимости собственной жизни, вследствие чего возникает потребность в расширении пространства своего самоосуществления [2].

При этом неготовность к расширению масштабов собственной личности через глубокое, постоянное и бескорыстное проникновение в культурный опыт (а не через бессистемное впитывание доступной информации, порождающее «травму постмодерна») вызывает чувство вины и тревоги [2].

Как пишет В.А. Янчук, человек не только адаптируется и регулирует свое поведение относительно культурной среды, но прилагает усилия к

изменению среды для достижения состояния устраивающего равновесия. При этом интердетерминистский характер взаимодействия сопровождается постоянным изменением условий достижения достигнутого компромисса, что выступает одним из ведущих условий развития [10].

В.В. Константинов отмечает, что личность и принимающая среда, обогащая друг друга, определяют новые контексты взаимодействия, изменяя содержание контактов мигранта с окружающим миром [3].

Вопросы аккультурации и адаптации мигрантов находятся в фокусе внимания исследователей разных стран [13; 18; 19; 20; 24; 25, и др.].

Аккультурация — это процесс психологических и социокультурных изменений, вызванных межкультурным контактом. Эти перемены сказываются на психологическом благополучии и социальном функционировании участников процесса аккультурации [26]. Адаптация же относится к тому, как эти изменения проявляются в ответ на контекстуальные требования [14; 28].

Адаптация — это способность человека приспосабливаться к требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой, а также изменение установок, ценностей, целей под воздействием среды [3]. Большинство авторов полагают, что адаптация является результатом аккультурации [4; 7; 16; 22; 26; 27].

Различают социокультурный и психологический аспекты адаптации. Социокультурная адаптация затрагивает поведенческие аспекты, позволяющие человеку в своей каждодневной жизни эффективно ориентироваться в культуре страны. Психологическая адаптация отражает, насколько комфортно человек ощущает себя в среде, насколько высоки уровни тревоги и счастья относительно проживания в конкретном культурном контексте [16; 23].

Рост количества и разнообразия исследований адаптации и аккультурации свидетельствует об актуальности темы, однако в этих исследованиях можно обнаружить наличие пробелов. Недостаточная разработанность вопроса результата взаимодействия мигрантов и среды, значительное количество противоречащих друг другу исследований, недостаточная методологическая разработанность темы в русскоязычном пространстве обусловили выбор темы.

Целью исследования является первичная психометрическая оценка (определение внутренней согласованности, факторной структуры, показателей надежности и валидности) переведенных с английского на русский язык методик К.А. Демес (K.A. Demes) и Н. Гираерт (N. Geeraert): Краткой шкалы социокультурной адаптации (the Brief Sociocultural Adaptation Scale), Краткой шкалы психологической адаптации (the Brief Psychological Adaptation Scale), Краткой шкалы аккультурационных ориентаций (the Brief Acculturation Orientation Scale).

Программа исследования

Методы и методики исследования. Сравнительный анализ иных методов, применяемых для изучения адаптации и аккультурации мигрантов.

В настоящей работе использовались следующие методы и методики:

1) анкетный опрос (направлен на установление демографического и социального статуса респондентов);

2) переведенная на русский язык Краткая шкала социокультурной адаптации (the Brief Sociocultural Adaptation Scale (BSAS)) [16];

3) переведенная на русский язык Краткая шкала психологической адаптации (the Brief Psychological Adaptation Scale (BPAS)) [16];

4) переведенная на русский язык Краткая шкала аккультурационных ориентаций (the Brief Acculturation Orientation Scale (BAOS)) [16];

5) шкала измерения степени удовлетворенности жизнью (The Satisfaction with Life Scale (SWLS)) [5; 6; 17];

6) шкалы для измерения психологических проблем (шкала для измерения уровня депрессии и шкала для измерения уровня тревоги) [8; 21; 22];

7) шкала социокультурной адаптации К. Уорд, А. Кеннеди [8; 26];

8) методика для измерения установок на аккультурацию [8; 21; 22];

9) методы статистического анализа данных: эксплораторный факторный анализ (ЭФА), описательная статистика, коэффициент α Кронбаха, критерий Колмогорова—Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена.

BSAS состоит из 12 утверждений, которые респондентам предлагается оценить по 7-балльной шкале Лайкерта. Шкала разработана для изучения культурной дистанции и социокультурной адаптации, содержит вопросы о социальных установках, нормах, ценностях, каждодневной рутине, природной среде, т. д.

BPAS состоит из 8 утверждений, которые оцениваются по 7-балльной шкале Лайкерта. Шкала включает вопросы, связанные с психологической адаптацией, а также содержит вопросы о позитивных и негативных эмоциях и чувствах, связанных с родной и принимающей странами.

BAOS состоит из 8 утверждений, которые оцениваются по 7-балльной шкале Лайкерта. Шкала — двумерная: ориентации аккультурации на родную и принимающую страны были разработаны для независимого измерения. Шкалой определяются четыре основных показателя: ценность дружбы, традиции, характеристики, действия. Указанные категории предлагается оценить дважды: для родной страны и еще раз — для принимающей.

Указанные методики ранее не использовались в русскоязычном пространстве и переведены на русский язык впервые в рамках настоящего исследования.

Проблема измерения социокультурной и психологической адаптации заключается в несоответствии между их операционализациями с точки зрения специфики контекста. Часто применяемые в исследованиях шкалы социокультурной адаптации [7; 9; 10, и др.], такие как Шкала социокультурной адаптации [26], Пересмотренная шкала социокультурной адаптации [28], изучают вопросы, связанные с опытом миграции в новую среду.

Напротив, при изучении психологической адаптации обычно используются общие показатели благополучия и плохого самочувствия [1; 9; 10; 12, и др.], например, SWLS [17].

Общее благополучие зависит от психологической адаптации, но может варьироваться в зависимости от других факторов. Несоответствие можно устранить, измерив психологическую адаптацию в контексте миграции, чтобы психологические и социокультурные шкалы использовали один и тот же уровень специфичности контекста.

BSAS и BPAS представляют собой опросы, направленные на изучение психологической и социокультурной адаптации мигрантов, попавших в условия нового культурного контекста.

В целях внешней валидизации русскоязычной версии BPAS в настоящем исследовании используется часто встречаемые в аналогичных исследованиях методика SWLS, [5; 6; 17], оценивающая удовлетворенность жизнью как когнитивный компонент субъективного благополучия, а также шкалы для измерения психологических проблем, созданные Дж. Берри и коллегами в рамках международного проекта «Взаимные межкультурные отношения во многих обществах» (MIRIPS) [21; 22], которые определяют симптомы дезадаптации или расстройств адаптации мигрантов.

Для внешней валидизации русскоязычной версии BSAS используется шкала социокультурной адаптации К. Уорд, А. Кеннеди [8; 26], которая направлена на изучение трудностей, испытываемых людьми в новой среде.

Согласно концепции Дж. Берри [14; 15], перед аккультурирующимися индивидами встают два вопроса: насколько важно сохранение культурного наследия и насколько важно участие в новой культуре. В зависимости от сочетания ответов выделяют четыре стратегии аккультурации (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация).

Методологический вопрос состоит в том, как происходит классификация. Отношение, получившее наибольшее количество баллов, указывает на аккультурационную стратегию. Респонденты делятся на четыре группы на основании того, как они реагируют на культуру родной и принимающей стран относительно медианного разделения.

К.А. Демес, Н. Гираерт [16] разработали методику, позволяющую независимо оценить ориентации на культуры родной и принимаю-

шей стран. Таким образом, BAOS представляется наиболее концептуально ясной и обоснованной методикой для исследования аккультурации.

Методика для измерения установок на аккультурацию Дж. Берри [8; 21; 22], направленная на изучение используемых мигрантами аккультурационных стратегий, применяется в целях внешней валидации русскоязычной версии BAOS.

Организация исследования. В личной переписке доктор Н. Гираерт (отделение психологии Эссекского университета, Англия) дал разрешение на перевод и использование разработанных им в соавторстве с профессором К.А. Демес методик BAOS, BPAS и BSAS.

Для перевода методик с английского на русский язык был использован метод независимого перевода двумя исследователями с экспертным уровнем владения английским языком с последующей дискуссией и утверждением формулировок. Оба исследователя обладают знаниями в психологии, один из исследователей также является профессиональным переводчиком английского языка, а другой — владеет японским языком (продвинутый уровень). Далее проводился сравнительный анализ японской и английской версий методик (обе апробированы авторами методик) при участии носителя японского (родной язык) и английского (уровень профессионального владения) языков, также обладающего познаниями в психологии.

Далее был проведен ряд когнитивных интервью методом think aloud с целью тестирования вопросов на понятность и правильность формулировок, сложность восприятия конструкций и наличие противоречивых толкований. На данном этапе участвовали 10 респондентов разного пола, возраста и проживающих в разных странах, для каждого из которых русский язык является родным (одним из родных).

Исследование проводилось с июля 2021 по январь 2022 года на выборке из 294 русскоязычных мигрантов.

Поиск респондентов осуществлялся при помощи сообществ эмигрантов в Facebook, а также через чаты эмигрантских сообществ в Telegram, объединяющие как мигрантов в целом, так и мигрантов, проживающих в конкретных странах. Один из авторов статьи является русскоязычным мигрантом, проживающим в Японии, что способствовало поиску и набору респондентов.

В рамках настоящего исследования вопросы описания процесса и особенностей адаптации мигрантов к разным социокультурным контекстам не рассматривались, так как основной целью работы является изучение возможности применения переведенных методик для русскоязычных мигрантов в целом. Особенности адаптации мигрантов к разным социокультурным контекстам, а также в зависимости от разных со-

циодемографических данных (пол, возраст, срок проживания в стране и т. д.) будут исследованы дополнительно в следующих работах.

Протоколы предъявлялись респондентам индивидуально в электронной форме с использованием сервиса «Яндекс формы». Математико-статистическая обработка данных проводилась в SPSS 23.0.

Для ознакомления с задачами исследования был составлен «Информационный листок»; изучив его, респонденты могли дать информированное согласие на участие. Опрос проводился анонимно, но респонденты могли оставить контакты для обратной связи.

Выборка. В исследовании приняли участие 220 женщин (74,8%), 69 мужчин (23,5%) и 5 респондентов, указавших в качестве пола «другое» (1,7%). Возраст респондентов — от 20 лет до 71 года (ср. — 34,8).

Место рождения респондентов: Россия — 209 человек (71,1%), Украина — 39 (13,3%), Белоруссия — 17 (5,8%), Латвия — 12 (4,1%), Казахстан — 8 (2,7%), Узбекистан — 3 (1%), Кыргызстан — 2 человека (0,7%), по одному человеку (по 0,3%) — Грузия, Литва, Молдавия, Туркменистан.

Место проживания: Япония — 48 человек (16,3%); Германия — 23 (7,8%); Австрия — 21 (7,1%); Бельгия — 18 (6,1%); Польша — 16 (5,4%); США — 16 (5,4%); Израиль — 12 (4,1%); Италия — 11 (3,7%); Швеция — 11 (3,7%); Швейцария — 10 (3,4%); Гонконг — 9 (3,1%); Португалия — 9 (3,1%); РФ — 7 (2,4%); Эстония — 7 (2,4%); по 6 человек (по 2%) — Великобритания, Испания, Канада; Австралия — 5 (1,7%); по 4 человека (по 1,4%) — Грузия, Финляндия, Франция; по 3 человека (по 1%) — Нидерланды, Новая Зеландия, Словакия, Турция, Чехия; по 2 человека (по 0,7%) — Дания, ОАЭ, Норвегия, Сербия, Хорватия, Черногория; по 1 человеку (по 0,3%) — Венгрия, Вьетнам, Индия, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Латвия, Люксембург, Перу, Румыния, Украина, Чили, Южная Корея.

Среднее время нахождения в стране проживания — 6,3 лет. Минимальное — 1 год, максимальное — 42 года.

Уровень образования: общее среднее — 8 человек (2,7%), среднее специальное — 13 (4,4%); неоконченное высшее — 13 (4,4%); бакалавриат — 63 (21,4%); специалитет/магистратура — 179 (60,9%); ученая степень — 18 (6,1%).

Сфера занятости: наемные работники — 157 человек (53,4%); самозанятые — 52 (17,7%); учащиеся — 32 (10,9%); домохозяйки/домохозяйки — 20 (6,8%); предприниматели — 16 (5,4%); научные сотрудники — 9 (3,1%); безработные — 7 (2,4%); госслужащие — 1 (0,3%).

Состоят в браке 185 респондентов (62,9%); проживают вместе с партнером, но не состоят в браке 38 человек (12,9%); имеют постоянного партнера — 23 (7,8%); не имеют партнера — 48 (16,3%).

Для всех респондентов русский язык — родной (или один из родных).

Результаты исследования

Краткая шкала аккультурационных ориентаций (BAOS). Проверка факторной структуры опросника осуществлялась с помощью ЭФА (метод выделения: анализ методом главных компонент, метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера).

Выделенные 2 фактора объясняют 70,07% общей дисперсии (F_1 — 37,03%; F_2 — 33,04%). На основании этого определены субшкалы опросника; содержательное наполнение и факторные нагрузки по каждому пункту представлены в табл. 1.

Распределение вопросов по субшкалам соответствует описанному авторами методики К.А. Демес, Н. Гираерт. Субшкала 1 отражает ориентацию на культуру родной страны, субшкала 2 — ориентацию на культуру принимающей страны.

По итогам проверки коэффициент α Кронбаха составляет 0,924 для субшкалы 1 и 0,903 для субшкалы 2, что говорит о хорошей внутренней согласованности.

Таблица 1
Содержательное наполнение субшкал русскоязычной версии BAOS

Номер пункта	Задаваемый респондентам вопрос: Для меня важно.../	Факторные нагрузки
	Субшкала 1. Ориентация на родную культуру	
3	Придерживаться черт, характерных для родной страны	0,92
2	Соблюдать традиции родной страны	0,89
4	Поступать так, как поступают люди в родной стране	0,82
1	Иметь друзей из родной страны	0,73
	Субшкала 2. Ориентация на культуру принимающей страны	
7	Развивать черты, характерные для принимающей страны (страны проживания)	0,88
6	Соблюдать традиции принимающей страны (страны проживания)	0,85
8	Поступать так, как поступают люди в принимающей стране (стране проживания)	0,82
5	Иметь друзей из принимающей страны (страны проживания)	0,68

Критерий Колмогорова—Смирнова показал отличные от нормально-го распределения по двум субшкалам BAOS. Вместе с тем средние значения по субшкалам практически не отличаются от медиан, что говорит о

симметричности распределений (т. е. распределения всех субшкал слабо отличаются от нормального).

Описательная статистика представлена в табл. 2.

Таблица 2

Описательная статистика по субшкалам русскоязычной версии BAOS

Показатели	Субшкала 1. Ориентация на родную культуру	Субшкала 2. Ориентация на культуру принимающей страны
Среднее	14,68±0,35	19,22±0,3
Медиана	14,0	20,0
Мода	12	20,0
Стд. отклонение	6,08	5,21
Дисперсия	36,92	27,17
Асимметрия	0,07±0,14	-0,80±0,14
Экссесс	-0,83±0,28	0,51±0,28

Краткая шкала психологической адаптации (BPAS). Авторы методики не выделяли отдельно субшкалы для BPAS и BSAS, в связи с этим в настоящей работе также не проводился факторный анализ для двух указанных методик.

Проведен анализ надежности методик. Коэффициент α Кронбаха составил 0,869, что говорит о хорошей внутренней согласованности. Содержательное наполнение шкалы представлено в табл. 3.

Таблица 3

Содержательное наполнение русскоязычной версии BPAS

Номер пункта	Задаваемый респондентам вопрос: Как часто за последние 2 недели Вы чувствовали (себя).../
1	Воодушевление от того, что Вы находитесь в принимающей стране (стране проживания)
2	Неуместно, как будто Вы не вписываетесь в культуру принимающей страны
3	Грусть от того, что Вы находитесь вдали от родной страны
4	Тревогу по поводу того, как вести себя в определенных ситуациях
5	Одиноким вдали от семьи и друзей из Вашей родной страны
6	Тоску по дому, когда думали о родной стране
7	Разочарование, вызванное трудностями с адаптацией к принимающей стране
8	Удовлетворение своей повседневной жизнью в принимающей стране

Краткая шкала социокультурной адаптации (BSAS). Проведен анализ надежности методик. Коэффициент α Кронбаха составил 0,879, что говорит о хорошей внутренней согласованности. Содержательное наполнение шкалы представлено в табл. 4.

Таблица 4
Содержательное наполнение русскоязычной версии BSAS

Номер пункта	Задаваемый респондентам вопрос: Подумайте о Вашей жизни в той стране, где Вы сейчас проживаете. Насколько легко или трудно Вам привыкнуть к.../
1	Климату (температуре, количеству осадков, влажности)
2	Природной среде (растениям и животным, загрязнению окружающей среды, пейзажам)
3	Социальной среде (размеру сообщества, темпу жизни, шуму)
4	Образу жизни (гигиене, особенностям сна, ощущению безопасности)
5	Удобствам (передвижению на местности, использованию общественного транспорта, совершению покупок)
6	Еде и приемам пищи (какую еду едят, как принимают пищу, времени принятия пищи)
7	Семейной жизни (насколько близки члены семьи, сколько времени семья проводит вместе)
8	Социальным нормам (как вести себя на публике, стилю одежды, что люди считают смешным)
9	Ценностям и убеждениям (что люди думают о религии и политике, что люди считают правильным или неправильным)
10	Людям (насколько дружелюбны люди, насколько люди напряжены или расслаблены, как относятся к иностранцам)
11	Друзьям (как заводить друзей, количество социальных взаимодействий, что люди делают, чтобы развлечься и расслабиться)
12	Языку (изучению языка, пониманию людей, пониманию Вас другими людьми)

Интеркорреляция и корреляция с другими методиками. Интеркорреляции субшкал рассчитывались с помощью коэффициента корреляции Спирмена (табл. 5).

Установлены сильная обратная связь субшкалы 1 «Ориентация на родную культуру» BAOS с показателями BPAS, а также обратная связь с показателями BSAS. Это единственная субшкала из исследуемых, где наблюдается обратная связь с другими показателями, во всех иных случаях связь прямая.

Субшкала 2 «Ориентация на культуру принимающей страны» BAOS имеет сильные прямые взаимосвязи с показателями BSAS. Не обнаружено корреляций с BPAS.

В ходе анализа не обнаружено корреляций между двумя субшкалами BAOS, что может говорить о том, что респонденты могут иметь слабую тенденцию ориентации на одну культуру, если они более ориентированы на другую, что подтверждается и авторами методики, обнаружившими лишь слабую корреляцию между субшкалами [16].

Помимо этого, установлена сильная прямая связь между показателями BPAS и BSAS. Таким образом, социокультурная и психологическая адаптация, хотя имеют различия и не являются тождественными, взаимосвязаны и должны изучаться в совокупности.

Таблица 5

**Взаимосвязи между русскоязычными версиями субшкал
BAOS и шкал BPAS, BSAS**

	BAOS F1 (ориентация на родную культуру)	BAOS F2 (ориентация на принимающую культуру)	BPAS	BSAS
BAOS F1 (ориентация на родную культуру)	1,00	0,11	-0,41**	-0,13*
BAOS F2 (ориентация на принимающую культуру)	0,11	1,00	0,06	0,28**
BPAS	-0,41**	0,06	1,00	0,53**
BSAS	-0,13*	0,28**	0,53**	1,00

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Из связей с другими методиками по изучению аккультурации и адаптации следует отметить следующее. Наблюдаются сильные взаимосвязи с уровнем удовлетворенности жизнью, при этом все связи являются прямыми, за исключением субшкалы 1 «Ориентация на родную культуру» BAOS.

Что касается Шкал для измерения психологических проблем, то обе — Шкала для измерения депрессии и Шкала для измерения тревоги — имеют сильные обратные взаимосвязи с показателями BPAS и BSAS.

Таким образом, более высокие показатели социокультурной и психологической адаптации связаны с меньшими тревогой и депрессией, но с большей удовлетворенностью жизнью.

Показатели социокультурной адаптации, по методике К. Уорд, А. Кеннеди, имеют прямые сильные взаимосвязи с показателями BPAS

и BSAS. Помимо этого, обнаружена сильная обратная связь с субшкалой 1 и прямая связь с субшкалой 2 BAOS.

Методика измерения аккультурационных установок выявила следующее. Показатели интеграции имеют сильные прямые связи с обеими субшкалами BAOS, а также с показателями BSAS. Что касается ассимиляции, обнаружены сильная обратная связь с субшкалой 1 и прямая связь с субшкалой 2 BAOS. Помимо этого, установлена сильная связь с показателями BPAS. Не выявлены корреляции с BSAS. Показатели сепарации обнаруживают сильные обратные взаимосвязи с показателями BPAS и BSAS и, ожидаемо, с субшкалой 2 BAOS. Выявлена прямая сильная связь с субшкалой 1 BAOS. Наконец, показатели маргинализации обнаруживают сильные обратные связи с обеими субшкалами BAOS и обратные связи с показателями BSAS.

Полученные результаты соответствуют концепции Дж. Берри, согласно которой аккультурационные ориентации представляют собой выраженность соотношений ориентации на культуру родной и принимающей стран.

Подробнее взаимосвязи между приведенными показателями представлены в табл. 6.

Таблица 6

**Взаимосвязи между русскоязычными версиями
 BAOS, BPAS, BSAS и другими методиками**

	BAOS F1 (ориентация на родную культуру)	BAOS F2 (ориентация на принимающую культуру)	BPAS	BSAS
Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)				
	-0,16**	0,19**	0,50**	0,42**
Шкалы для измерения психологических проблем				
Шкала для измерения депрессии	0,09	-0,07	-0,49**	-0,33**
Шкала для измерения тревоги	0,09	-0,07	-0,51**	-0,31**
Методика измерения социокультурной адаптации (К. Уорд, А. Кеннеди)				
	-0,16**	0,14*	0,57**	0,60**
Методика изучения аккультурационных установок (Дж. Берри)				
Интеграция	0,27**	0,46**	-0,01	0,28**
Ассимиляция	-0,43**	0,13*	0,15**	0,04
Сепарация	0,45**	-0,25**	-0,32**	-0,37**
Маргинализация	-0,18**	-0,26**	-0,03	-0,15*

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Обсуждение результатов

В статье представлены результаты апробации переведенных на русский язык методик К.А. Демес и Н. Гираерт: Краткой шкалы социокультурной адаптации (the Brief Sociocultural Adaptation Scale (BSAS)), Краткой шкалы психологической адаптации (the Brief Psychological Adaptation Scale (BPAS)), Краткой шкалы аккультурационных ориентаций (the Brief Acculturation Orientation Scale (BAOS)).

На основе данных, полученных в выборке из 294 русскоязычных мигрантов, проводилась первичная психометрическая оценка русскоязычных версий методик: определялись их факторные структуры, показатели надежности, внешней валидности.

Опыт использования русскоязычных версий методик позволил установить двухфакторную структуру для BAOS, что соответствует оригинальной методике. Как следует из текста статьи авторов методик, BAOS изначально была сконструирована как двумерная шкала, т. е. авторами изначально предполагалось наличие двух субшкал, которые и определены в настоящем исследовании.

Переведенные на русский язык методики показали хорошую внутреннюю согласованность и высокую надежность.

Коэффициенты α Кронбаха следующие: 0,924 и 0,903 для субшкал BAOS; 0,869 для BPAS и 0,879 для BSAS.

BSAS и BPAS измеряют связанные, но различные конструкции. Установлены взаимосвязи между психологической и социокультурной адаптацией.

Показатели социокультурной и психологической адаптации имеют прямую связь с уровнем удовлетворенности жизнью и обратную связь с уровнем тревоги и депрессии, что соответствует иным исследованиям, проводимым в разных странах.

Взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и BPAS указывает на то, что общее ощущение благополучия является неплохим посредником для психологической адаптации. Однако предпочтительно измерение психологической адаптации, зависящей от социокультурного контекста, в связи с чем использование BPAS представляется наиболее эффективным способом изучения психологической адаптации мигрантов.

Субшкалы «Ориентация на родную культуру», «Ориентация на культуру принимающей страны» BAOS не показали корреляций, что может свидетельствовать о независимости этих измерений и необходимости анализировать их как независимые и непрерывные переменные.

Обнаружены взаимосвязи между психологической и социокультурной адаптацией и аккультурационными ориентациями. Установлена сильная обратная связь ориентации на родную культуру с показателями психологической и социокультурной адаптации. Таким образом, при

миграции одобрение культуры принимающей страны и некоторый отказ от культуры родной страны приводят к наиболее высоким показателям адаптации.

Описанные многочисленные статистически значимые связи отчетливо свидетельствуют о высокой внешней валидности русскоязычной версии шкал.

Ограничения исследования

Одним из ограничений исследования является разнообразие социокультурных контекстов, в которых находились респонденты-мигранты на момент проведения опроса. Помимо этого, женщины составили более 70% респондентов, что потенциально может повлиять на обобщаемость результатов для мужчин. На настоящий момент не была проведена процедура повторного тестирования. Помимо этого, исследование было проведено в период пандемии коронавирусной инфекции, что могло повлиять на полученные результаты.

Полученные данные должны быть реплицированы в дальнейших исследованиях с включением мигрантов из более широкого круга стран, уточнением личностного профиля мигрантов, их социодемографического статуса.

Заключение

В современной психологии к аккультурации относят те изменения «культурных паттернов» (к примеру, норм и правил, ценностей, традиций), которые представляют собой результат межкультурного контакта [27].

Хотя широко признано, что аккультурация связана с изменениями и зависит от факторов окружающей среды, относительно немногие исследования систематически изучали аккультурацию как динамичный процесс и то, как на этот процесс влияет его экологический контекст. К. Уорд и Н. Гираерт [27] рассматривают процесс аккультурации, его психологические и социокультурные последствия, а также влияние контекста на связь аккультурации и адаптации.

Адаптацию разделяют на две области: психологическую (эмоциональную/аффективную) и социокультурную (поведенческую).

Первый тип относится к психологическому благополучию или удовлетворенности жизнью; второй связан со способностью «вписываться» в культуру, приобретать соответствующие новой культуре навыки.

Таким образом, оба термина — аккультурация и адаптация — применяются для описания тех трансформаций, которые происходят в результате жизни в новой культурой среде [10].

Социокультурная и психологическая адаптация и аккультурационные ориентации требуют специальных диагностических процедур.

Апробация Краткой шкалы социокультурной адаптации (the Brief Sociocultural Adaptation Scale (BSAS)), Краткой шкалы психологической адаптации (the Brief Psychological Adaptation Scale (BPAS)), Краткой шкалы аккультурационных ориентаций (the Brief Acculturation Orientation Scale (BAOS)) в выборке русскоязычных мигрантов позволила установить двухфакторную структуру для BAOS, что соответствует оригинальной методике. Высокие показатели коэффициента α Кронбаха (0,924 и 0,903 для субшкал BAOS; 0,869 для BPAS; 0,879 для BSAS) свидетельствуют о высокой надежности.

Таким образом, переведенные на русский язык методики в целом обладают хорошей внутренней согласованностью, высокой надежностью и внешней валидностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бохан Т.Г., Ульянич А.Л., Терехина О.В., Видякина Т.А., Галажинский Э.В.* Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 59—76. DOI:10.17759/sps.2021120105
2. *Ермолаева М.В., Лубовский Д.В.* Клинико-психологическая характеристика и экзистенциальная сущность «флорентийского синдрома» // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 3. С. 25—41. DOI:10.17759/spp.2020280303
3. *Константинов В.В.* Социально-психологическая адаптация мигрантов в принимающем поликультурном обществе: дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2018. 535 с.
4. *Лепшокова З.Х.* Воспринимаемая инклюзивность контекста, идентичности и аккультурация русских в Кыргызстане и Эстонии // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 25—33. DOI:10.17759/chp.2021170403
5. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/78753840> (дата обращения: 09.09.2022).
6. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117—142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06
7. *Рябиченко Т.А.* Взаимосвязь ценностей личности и мотивации к этнокультурной преемственности со стратегиями аккультурации: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2017. 147 с.

8. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сб. науч. статей / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
9. Федотова В.А., Жданова С.Ю. Адаптация студентов из Индии и арабских стран к образовательному пространству российского вуза // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 2. С. 93—106. DOI:10.17759/sps.2020110206
10. Цой Г. Взаимосвязь стратегий аккультурации и социального капитала южнокорейских мигрантов с их адаптацией в России: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2018. 148 с.
11. Янчук В.А. Четырехмерный континуум понимания феноменологии биопсихосоциальной адаптации: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: социализация субъекта на разных этапах онтогенеза: материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 21—22 мая 2015 г. / Отв. ред. И.А. Фурманов [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2015. С. 530—536.
12. Asai A., Minoura Y. Subjective Well-being of an Indonesian Nurse and his Family in Japan: Emotional Experiences at Work, School, and in the Community // The Journal of J.F. Oberlin University, Studies in Language and Culture. 2018. Issue 9. P. 77—98.
13. Bathkhina A., Berry J.W., Jurcik T., Dubrov D., Grigoryev D. (in press). More similarity if different, more difference if similar: Assimilation, colorblindness, multiculturalism, polyculturalism, and generalized and specific negative intergroup bias [Accepted manuscript] [Электронный ресурс] // Europe's Journal of Psychology. 2021. DOI:10.5964/ejop.3715 URL: <https://www.psycharchives.org/en/item/0c59b1b0-ba4b-483d-b64e-74d8a77d51c9> (дата обращения: 09.09.2022).
14. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology. 1997. Vol. 46(1). P. 5—34. DOI:10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
15. Berry J.W., Sam D.L. Acculturation and adaptation // Handbook of cross-cultural psychology. Vol. 3: Social behaviour and applications / J.W. Berry, M.H. Segall, C. Kagitcibasi (Eds.). Boston, MA: Allyn & Bacon, 1997. P. 291—326.
16. Demes K.A., Geeraert N. Measures Matter: Scales for Adaptation, Cultural Distance, and Acculturation Orientation Revisited // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2014. № 45(1). P. 91—109. DOI:10.1177/0022022113487590
17. Diener E., Emmons R., Larsen J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. № 49. P. 71—75. DOI:10.1207/s15327752jpa4901_13
18. English A., Chi R. A Longitudinal Study on International Students' Stress, Problem Focused Coping and Cross-Cultural Adaptation in China // Journal of International Students. 2020. Vol. 10. Issue S (1). P. 73—86. DOI:10.32674/jis.v10iS(3).1774
19. Gong S., Xu P., Wang S. Social Capital and Psychological Well-Being of Chinese Immigrants in Japan // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. P. 1—13. DOI:10.3390/ijerph18020547
20. Grigoryan A., Khachatryan K. Remittances and emigration intentions: Evidence from Armenia [Электронный ресурс] // International Migration. 2022. DOI:10.1111/imig.12980 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3259211 (дата обращения: 09.09.2022).

21. MIRIPS Questionnaire [Электронный ресурс] // Victoria University of Wellington. URL: <https://www.wgtn.ac.nz/cacr/research/mirips/mirips-questionnaires-and-presentations> (дата обращения: 10.05.2021).
22. *Sam D.L., Berry J.W.* The Cambridge handbook of acculturation psychology. Cambridge University Press, 2006. 551 p. DOI:10.1017/CBO9780511489891
23. *Searle W., Ward C.* The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions // International journal of intercultural relations. 1990. Vol. 14. Issue 4. P. 449—464. DOI:10.1016/0147-1767(90)90030-Z
24. *Ude D.M.C.* Coloniality, Epistemic Imbalance, and Africa's Emigration Crisis [Электронный ресурс] // Theory, Culture & Society. 2021. DOI:10.1177/02632764211054123. URL: https://www.academia.edu/68796780/Coloniality_Epistemic_Imbalance_and_Africas_Emigration_Crisis (дата обращения: 09.09.2022).
25. *Wanner P., Pecoraro M., Tani M.* Does Educational Mismatch Affect Emigration Behaviour? // European Journal of Population. 2021. Vol. 37. P. 959—995. DOI:10.1007/s10680-021-09595-z
26. *Ward C., Kennedy A.* The measurement of sociocultural adaptation // International Journal of Intercultural Relations. 1999. № 23. P. 659—677. DOI:10.1016/S0147-1767(99)00014-0
27. *Ward C., Geeraert N.* Advancing acculturation theory and research: The acculturation process in its ecological context // Current Opinion in Psychology. 2016. Vol. 8. P. 98—104. DOI:10.1016/j.copsyc.2015.09.021
28. *Wilson J.K.* Exploring the Past, Present, and Future of Cultural Competency Research: The Revision and Expansion of the Sociocultural Adaptation Construct [Электронный ресурс] // Victoria University of Wellington, 2013. 264 p. URL: <http://researcharchive.vuw.ac.nz/xmlui/bitstream/handle/10063/2783/thesis.pdf?sequence=2> (дата обращения: 15.11.2021).

REFERENCES

1. Bokhan T.G., Ul'yanich A.L., Terekhina O.V., Vidyakina T.A., Galazhinskii E.V. Osobennosti sub'ektivnogo blagopoluchiya studentov v usloviyakh obrazovatel'noi migratsii [The Features of Subjective Well-Being among Students in the Conditions of Educational Migration]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2021, Vol. 12, no. 1, pp. 59—76. DOI:10.17759/sps.2021120105 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Ermolaeva M.V., Lubovskii D.V. Kliniko-psikhologicheskaya kharakteristika i ekzistentsial'naya sushchnost' «florentiiskogo sindroma» [Clinical and Psychological Characteristics and Existential Essence of the “Florence Syndrome”]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy]. 2020, Vol. 28, no. 3, pp. 25—41. DOI:10.17759/cpp.2020280303 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Konstantinov V.V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v prinimayushchem polikul'turnom obshchestve*. Diss. ... kand. psikh. nauk [Socio-psychological adaptation of migrants in the host multicultural society. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saratov, 2018, 535 p. (In Russ.).
4. Lepshokova Z.Kh. Vosprinimaemaya inkluzivnost' konteksta, identichnosti i akkul'turatsiya russkikh v Kyrgyzstane i Estonii [Perceived Inclusiveness of the

- Context, Identities and Acculturation of Russians in Kyrgyzstan and Estonia]. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology], 2021, Vol.17, no. 4, pp. 25—33. DOI:10.17759/chp.2021170403 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versii dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya. Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa [Elektronnyi resurs] [Testing Russian-language Versions of Two Scales of Rapid Assessment of Subjective Well-Being. Proceedings of the IIIrd All-Russian Sociological Congress]. Moscow: Institute of Sociology Russian Academy of Sciences, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (Accessed: 09.09.2022). (In Russ.).
 6. Osin E.N., Leont'ev D.A. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-Language Instruments to Measure Subjective Well-Being: Psychometric Properties and Comparative Analysis]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2020, no. 1, pp. 117—142. (In Russ., abstr. in Engl.).
 7. Ryabichenko T.A. Vzaimosvyaz' tsennosti lichnosti i motivatsii k etnokul'turnoi preemstvennosti so strategiyami akkul'turatsii. Diss. ... kand. psikh. nauk [Interrelation of Personal Values and Motivation for Ethnocultural Continuity with Acculturation Strategies. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2017, 147 p. (In Russ.).
 8. Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii: Sbornik nauchnykh statei [Strategies for intercultural interaction between migrants and the population of Russia: Collection of scientific articles]. In Lebedeva N.M., Tatarko A.N. (ed.). Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2009, 420 p. (In Russ.).
 9. Fedotova V.A., Zhdanova S.Yu. Adaptatsiya studentov iz Indii i arabskikh stran k obrazovatel'nomu prostranstvu rossiiskogo vuza [Adaptation of students from India and Arab countries to the educational context of institutions of higher education in Russia]. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society], 2020, Vol. 11, no. 2, pp. 93—106.
 10. Tsoi G. Vzaimosvyaz' strategii akkul'turatsii i sotsial'nogo kapitala yuzhnokoreiskikh migrantov s ikh adaptatsiei v Rossii. Diss. ... kand. psikh. nauk [Relationship between the acculturation strategy and social capital of South Korean migrants and their adaptation in Russia. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2018, 148 p. (In Russ.).
 11. Yanchuk V.A. Chetyrekhmernyi kontinuum ponimaniya fenomenologii biopsikhosotsial'noi adaptatsii: sotsiokul'turno-interdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva [A Four-Dimensional Continuum of Understanding the Phenomenology of Biopsychosocial Adaptation: A Sociocultural-Interdeterministic Dialogic Perspective]. Psikhosotsial'naya adaptatsiya v transformiruyushchemsya obshchestve: sotsializatsiya sub"ekta na raznykh etapakh ontogeneza: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 21-22 maya 2015 g. [Psychosocial adaptation in a transforming society: socialization of the subject at different stages of ontogenesis: materials of the IV international scientific conference, Minsk, May 21—22, 2015]. In Furmanov I.A. (ed.), Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University, 2015, pp. 530—536. (In Russ.).

12. *Asai A., Minoura Y.* Subjective Well-being of an Indonesian Nurse and his Family in Japan: Emotional Experiences at Work, School, and in the Community. *The Journal of J.F. Oberlin University, Studies in Language and Culture*, 2018, issue 9, pp. 77–98.
13. *Batkhina A., Berry J.W., Jurcik T., Dubrov D., Grigoryev D.* More similarity if different, more difference if similar: Assimilation, colorblindness, multiculturalism, polyculturalism, and generalized and specific negative intergroup bias[Electronic resource]. *Europe's Journal of Psychology*, 2021. DOI:10.5964/ejop.3715 URL: <https://www.psycharchives.org/en/item/0c59b1b0-ba4b-483d-b64e-74d8a77d51c9> (Accessed 09.09.2022)
14. *Berry J.W.* Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology*, 1997, Vol. 46(1), pp. 5–34. DOI:10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
15. *Berry J.W., Sam D.L.* Acculturation and adaptation. *Handbook of cross-cultural psychology / in J.W. Berry, M.H. Segall, C. Kagitcibasi (ed.)*. Boston, MA: Allyn & Bacon, 1997, Vol. 3: Social behaviour and applications, pp. 291–326.
16. *Demes K.A., Geeraert N.* Measures Matter: Scales for Adaptation, Cultural Distance, and Acculturation Orientation Revisited. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2014, no.45(1), pp. 91–109. DOI:10.1177/0022022113487590
17. *Diener E., Emmons R., Larsen J., Griffin S.* The Satisfaction With Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, no. 49, pp. 71–75. DOI: 10.1207/s15327752jpa4901_13
18. *English A., Chi R.* A Longitudinal Study on International Students' Stress, Problem Focused Coping and Cross-Cultural Adaptation in China. *Journal of International Students*, 2020, Vol. 10, issue S (1), P. 73–86. DOI:10.32674/jis.v10iS(3).1774.
19. *Gong S., Xu P., Wang S.* Social Capital and Psychological Well-Being of Chinese Immigrants in Japan. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, Vol. 18, pp. 1–13. DOI:10.3390/ijerph18020547.
20. *Grigoryan A., Khachatryan K.* Remittances and emigration intentions: Evidence from Armenia[Electronic resource]. *International Migration*, 2022. DOI:10.1111/imig.12980 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3259211 (Accessed 09.09.2022)
21. MIRIPS Questionnaire [Electronic resource]. Victoria University of Wellington. URL: <https://www.wgtn.ac.nz/cacr/research/mirips/mirips-questionnaires-and-presentations> (Accessed 10.05.2021).
22. *Sam D.L., Berry J.W.* *The Cambridge handbook of acculturation psychology*. Cambridge University Press, 2006, 551 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511489891>
23. *Searle W., Ward C.* The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions. *International journal of intercultural relations*, 1990, Vol. 14, issue 4, pp. 449–464. DOI: 10.1016/0147-1767(90)90030-Z
24. *Ude D.M.C.* Coloniality, Epistemic Imbalance, and Africa's Emigration Crisis[Electronic resource]. *Theory, Culture & Society*, 2021. DOI:10.1177/02632764211054123. URL: https://www.academia.edu/68796780/Coloniality_Epistemic_Imbalance_and_Africas_Emigration_Crisis (Accessed 09.09.2022)

25. *Wanner P., Pecoraro M., Tani M.* Does Educational Mismatch Affect Emigration Behaviour? *European Journal of Population*, 2021, Vol. 37, pp. 959—995. DOI:10.1007/s10680-021-09595-z
26. *Ward C., Kennedy A.* The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 1999, no. 23, pp. 659—677. DOI:10.1016/S0147-1767(99)00014-0
27. *Ward C., Geeraert N.* Advancing acculturation theory and research: The acculturation process in its ecological context. *Current Opinion in Psychology*, 2016, Vol. 8, pp. 98—104. DOI:10.1016/j.copsyc.2015.09.021
28. *Wilson J.K.* Exploring the Past, Present, and Future of Cultural Competency Research: The Revision and Expansion of the Sociocultural Adaptation Construct [Electronic resource]. Victoria University of Wellington, 2013, 264 p. URL: <http://researcharchive.vuw.ac.nz/xmlui/bitstream/handle/10063/2783/thesis.pdf?sequence=2> (Accessed 15.11.2021).

Информация об авторах

Ооки Ксения Алексеевна, магистр, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, место проживания — Токио, Япония, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4436-3957>, e-mail: tsyganovaka@fdomgppu.ru

Вачков Игорь Викторович, доктор психологических наук, профессор, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>, e-mail: vachkoviv@mgppu.ru

Information about the authors

Kseniya A. Ohki, magister, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, country of residence — Japan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4436-3957>, e-mail: igorvachkov@mail.ru

Igor V. Vachkov, PhD in Psychology, Leading Research Associate, Professor, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>, e-mail: igorvachkov@mail.ru

Получена 14.03.2022

Received 14.03.2022

Принята в печать 10.08.2022

Accepted 10.08.2022